

Документ 123. РАННЕЕ ДЕТСТВО ИИСУСА

ИЗ-ЗА неопределенностей и волнений, с которыми было связано пребывание в Вифлееме, Мария перестала кормить дитя грудью только после того, как они благополучно добрались до Александрии, где жизнь семьи вошла в нормальную колею. Они жили у родственников, и Иосиф был вполне способен прокормить свою семью, так как вскоре после их прибытия получил работу. В течение нескольких месяцев он работал плотником, после чего поднялся до положения мастера, под началом которого была большая группа рабочих, занятых на строительстве одного из общественных зданий. Эта работа навела его на мысль стать подрядчиком и строителем после возвращения в Назарет.

Для Марии весь период беспомощного младенчества Иисуса был одной сплошной тревогой — как бы не случилось чего-нибудь, что поставило бы под угрозу его благополучие или помешало бы его будущей миссии на земле. Ни одна мать не была более преданной своему дитя. В доме, где подрастал Иисус, было двое его сверстников, а у ближайших соседей — еще шестеро детей примерно того же возраста, которые могли бы стать подходящими товарищами по играм. Поначалу Мария не хотела отпускать Иисуса от себя. Она боялась, что если ему позволят играть в саду вместе с остальными детьми, с ним может что-то случиться. Однако Иосифу, с помощью своих родственников, удалось убедить ее, что такое воспитание лишило бы Иисуса полезного опыта — умения ладить с детьми своего возраста. И Мария, осознав, что чрезмерная защита и покровительство могут сделать Иисуса застенчивым и несколько эгоцентричным, согласилась, наконец, чтобы заветное дитя росло так же, как любой другой ребенок. Но даже подчинившись этому решению, она взяла за правило всегда присматривать за малышами, играющими возле дома или в саду. Только любящая мать знает, какой груз лежал на сердце Марии, переживавшей за безопасность своего сына в годы его младенчества и раннего детства.

В течение двух лет, прошедших в Александрии, Иисус рос здоровым и нормальным ребенком. Не считая нескольких друзей и родственников, никто не знал о том, что Иисус был «заветным дитя». Один из родственников Иосифа раскрыл эту тайну своим друзьям из Мемфиса, являвшимся потомками древнего Эхнатона. Вместе с небольшой группой александрийских верующих они собрались в роскошном доме родственника и благодетеля Иосифа незадолго до возвращения семьи назарян в Палестину, чтобы пожелать им успехов и засвидетельствовать дитя свое почтение. Собравшиеся по этому случаю друзья подарили Иисусу полный греческий перевод священных иудейских книг. Однако этот экземпляр священных книг был вручен Иосифу только после того, как и он, и Мария окончательно отклонили приглашение своих друзей из Мемфиса и Александрии остаться в Египте. Эти верующие настаивали на том, что дитя предначертанной судьбы сможет оказывать намного большее влияние на мир, находясь в Александрии, чем

в каком-либо месте в Палестине. Эти уговоры на некоторое время задержали их отбытие в Палестину после получения известия о смерти Ирода.

Наконец Иосиф и Мария покинули Александрию на корабле, принадлежавшем их другу Ездриону и направлявшемся в Иоппию. Они прибыли в этот порт в конце августа 4 года до н. э. и сразу же направились в Вифлеем, где весь сентябрь обсуждали со своими друзьями и родственниками, следует ли им остаться там или вернуться в Назарет.

Мария так до конца и не отказалась от мысли о том, что Иисус должен вырасти в Вифлееме — городе Давида. Иосиф по-настоящему не верил, что их сыну предстоит стать царственным спасителем Израиля. Кроме того, он знал, что в действительности не является потомком Давида и причисляется к таковым только потому, что один из его предков был усыновлен человеком, принадлежавшим к родословной Давида. Мария, конечно же, полагала, что город Давида был бы самым подходящим местом для воспитания нового претендента на трон Давида, однако Иосиф считал менее опасным иметь дело с Иродом Антипой, чем с его братом Архелаем. Он чрезвычайно боялся за безопасность дитя в Вифлееме или любом другом городе Иудеи и подозревал, что скорее Архелай будет продолжать коварную политику своего отца Ирода, нежели Антипа в Галилее. Помимо всех эти причин, Иосиф открыто выражал свое предпочтение Галилее, которую считал лучшим местом для воспитания и образования ребенка. Но потребовалось три недели, прежде чем он смог переубедить Марию.

К первому октября Иосифу удалось убедить Марию и всех их друзей в том, что лучшим решением для них будет вернуться в Назарет. Поэтому в начале октября 4 года до н. э. они отправились из Вифлеема в Назарет через Лидду и Скифополь. Они вышли в путь ранним воскресным утром. Мария и дитя ехали верхом на их новом выючном животном, а Иосиф и пять сопровождавших их родственников шли пешком. Родственники Иосифа не разрешили им в одиночку добираться до Назарета. Они опасались идти в Галилею через Иерусалим и долину Иордана, да и западные пути были не вполне безопасны для двух одиноких путешественников с малолетним дитя.

1. ВОЗВРАЩЕНИЕ В НАЗАРЕТ

На четвертый день путники благополучно добрались до места назначения. Никого не оповестив, они прибыли в свой дом в Назарете. Здесь в течение более трех лет жил один из женатых братьев Иосифа, для которого их появление было полной неожиданностью: всё делалось столь скрытно, что ни семья Иосифа, ни семья Марии даже не знали, что они покинули Александрию. На следующий день брат Иосифа перевез свою семью, и Мария — впервые с рождения Иисуса — спокойно и радостно зажила со своей маленькой семьей в собственном доме. Менее чем за неделю Иосиф устроился работать плотником, и они были совершенно счастливы.

Когда они вернулись в Назарет, Иисусу было около трех лет и двух месяцев. Он хорошо перенес все эти переезды, обладал великолепным здоровьем и был полон детского ликования и возбуждения от того, что у него появился собственный двор, где можно было играть и резвиться. Однако ему очень не хватало общества его александрийских товарищей по играм.

По пути в Назарет Иосиф убедил Марию, что было бы неразумно говорить их галилейским друзьям и родственникам о том, что Иисус является заветным дитя. Они договорились воздерживаться от упоминания подобных вещей. И они оба твердо хранили данное друг другу обещание.

Весь четвертый год жизни Иисуса был периодом нормального физического развития и необычной умственной активности. За это время он очень сдружился с соседским мальчиком, его сверстником Иаковом. Иисус и Иаков всегда весело играли друг с другом, а когда они подросли, то стали большими друзьями и верными товарищами.

Следующим важным событием в жизни назаретской семьи было рождение второго ребенка, Иакова, ранним утром 2 апреля 3 года до н. э. Иисус был в восторге от мысли о том, что у него появился младший брат, и он мог часами стоять, наблюдая за первыми движениями малыша.

Именно в разгар лета того же года Иосиф построил небольшую мастерскую рядом с местным родником, неподалеку от стоянки караванов. С тех пор он почти не занимался подневным плотницким трудом. Ему помогали двое его братьев и несколько других мастеровых, которых он посылал на работу; сам же он оставался в мастерской, делая хомуты, плуги и другие деревянные изделия. Иногда он изготавливал изделия из кожи, а также из веревок и холста. И пока Иисус подрастал, свободное от школы время он делил поровну, помогая матери по хозяйству и наблюдая за работой отца в мастерской, где он слушал рассказы и истории проводников и путешественников, прибывавших со всех концов света.

В июле того же года, за месяц до того, как Иисусу исполнилось четыре года, весь Назарет поразила вспышка кишечной инфекции, занесенная караванными путниками. Мария настолько испугалась, что Иисус может стать жертвой этой эпидемии, что она подхватила обоих детей и бежала с ними в загородный дом своего брата, находившийся в нескольких милях к югу от Назарета по дороге в Мегиддо, неподалеку от Сариды. Они вернулись в Назарет только через два с лишним месяца. Иисус чрезвычайно радовался своему первому посещению фермы.

2. ПЯТЫЙ ГОД (2 ГОД ДО Н. Э.)

Прошло немногим более года после их возвращения в Назарет, когда мальчик-Иисус достиг возраста своего первого личного и всецело нравственного решения; и к нему прибыл Настройщик Сознания — божественный дар Райского Отца, служивший прежде с Макивентой Мелхиседеком и тем самым получивший практический опыт при воплощении сверхсмертного существа в образе смертного. Это произошло 11 февраля 2 года до н. э. Иисус осознал прибытие божественного Наставника не более, чем миллионы и миллионы других детей, которые — и до того дня, и с тех пор — точно так же получали этих Настройщиков Сознания, внедряющихся в разум и действующих в нем для максимального одухотворения этого разума и вечного спасения развивающейся бессмертной души.

В тот день завершился непосредственный личный надзор Правителей Вселенной, который обеспечивал безопасность воплощения Михаила в образе ребенка. В дальнейшем, в течение всего человеческого этапа развития этой инкарнации, опека Иисуса осуществлялась его внутренним Настройщиком и взаимодействующими серафическими хранителями, к которым время от времени присоединялись промежуточные создания, назначаемые для выполнения некоторых конкретных заданий в соответствии с распоряжениями их планетарных руководителей.

В августе этого года Иисусу исполнилось пять лет, и поэтому мы будем говорить о пятом (календарном) годе его жизни. В этом году — 2 году до н. э., — когда оставалось чуть больше месяца до его пятилетия, Иисус испытал огромное счастье: ночью 11 июля у него появилась сестра Мириам. Вечером следующего дня

состоялся продолжительный разговор Иисуса со своим отцом о том, каким образом различные группы живых существ рождаются в этом мире в виде отдельных индивидуумов. Наиболее ценную часть своего раннего образования Иисус получил от своих родителей, отвечавших на его глубокие и пытливые вопросы. Иосиф никогда не уклонялся от своих обязанностей, прилагая все свои силы и не жалея времени для ответов на многочисленные вопросы мальчика. С пятилетнего возраста, и пока ему не исполнилось десять лет, Иисус был настоящим почемучкой. Хотя случалось, что Иосиф и Мария не находили ответов на его вопросы, они всегда подробно обсуждали интересующие его вещи и пытались всеми возможными средствами помочь ему в стремлении достичь удовлетворительного решения проблем, возникавших в его живом уме.

После возвращения в Назарет жизнь в доме закипела; Иосиф работал не покладая рук, устраивая свою новую мастерскую и заново налаживая дела. Он был столь перегружен работой, что у него не нашлось времени сделать колыбель для Иакова, однако это было исправлено задолго до рождения Мириам, так что в ее распоряжении уже была очень удобная и уютная люлька, в которой она лежала на виду у восхищенной семьи. И дитя-Иисус с удовольствием участвовал в этих

естественных и нормальных домашних заботах. Он очень любил своего маленького брата и свою малютку-сестру и много помогал Марии в уходе за ними.

В языческом мире того времени трудно было найти семью, способную дать ребенку лучшее умственное, нравственное и религиозное воспитание, чем еврейские семьи Галилеи. Здешние евреи придерживались систематической программы воспитания и образования своих детей. Они делили жизнь ребенка на семь этапов.

1. Новорожденный — с первого до восьмого дня.
2. Грудной ребенок.
3. Ребенок, отнятый от груди.
4. Период зависимости от матери, продолжающийся до конца пятого года.
5. Начало независимости ребенка и — если это был мальчик — принятие отцом ответственности за его образование.
6. Мальчики и девочки подросткового возраста.
7. Юноши и девушки.

У евреев Галилеи существовал обычай, согласно которому мать отвечала за воспитание ребенка, пока ему не исполнялось пять лет, после чего, если это был мальчик, ответственность за его образование ложилась на отца. Поэтому в тот год в жизни Иисуса, сына галилейских евреев, начался пятый этап, в соответствии с которым 21 августа 2 года до н. э. Мария формально передала Иисуса Иосифу для дальнейшего воспитания.

Хотя отныне Иосиф брал на себя прямую ответственность за умственное и религиозное воспитание Иисуса, его мать по-прежнему принимала участие в его домашнем воспитании. Она учила его разбираться в лозах и цветах, росших вдоль окружавшей весь участок садовой ограды, и ухаживать за ними. Кроме того, она приспособила на крыше (служившей летней спальней) мелкие ящики с песком, в которых Иисус чертил карты и которые часто использовал для своих ранних упражнений в письме на арамейском, греческом и, позднее, иврите, ибо со временем он научился свободно читать, писать и говорить на всех трех языках.

Физически Иисус оказался практически совершенным ребенком и продолжал нормально развиваться в умственном и эмоциональном отношении. Во второй половине этого года — пятого (календарного) года своей жизни — он перенес небольшое расстройство пищеварения — свое первое незначительное заболевание.

Хотя Иосиф и Мария часто говорили о будущем своего старшего сына, окажись вы там, единственное, что вы смогли бы заметить — это то, что в обычной для своего времени еврейской семье подрастает нормальный, здоровый, беззаботный, хотя и чрезвычайно любознательный ребенок.

3. СОБЫТИЯ ШЕСТОГО ГОДА (1 ГОД ДО Н. Э.)

С помощью своей матери Иисус уже освоил галилейский диалект арамейского языка, и теперь отец начал учить его греческому. Мария плохо говорила по-гречески, однако Иосиф свободно владел и арамейским, и греческим. Учебником для изучения греческого языка стал экземпляр древнееврейских священных книг — полный текст закона и пророков, включая псалмы, — подаренный им, когда они покидали Египет. Во всем Назарете было всего два экземпляра Писаний на греческом, и то, что одним из них обладала семья плотника, сделало дом Иосифа местом паломничества, позволяя подраставшему Иисусу знакомиться со всё новыми и новыми любителями знания и искренними правдоискателями. К концу года Иисус получил этот бесценный манускрипт в личное владение, а в день шестилетия ему объяснили, что священная книга была подарена ему друзьями и родственниками из Александрии. Вскоре он уже читал ее без труда.

Первое сильное потрясение в жизни юного Иисуса произошло, когда ему было около шести лет. Мальчик считал, что его отец, по крайней мере, отец вместе с матерью, знает всё. Поэтому представьте себе удивление этого любознательного ребенка, когда на вопрос о причине только что произошедшего небольшого землетрясения Иосиф ответил: «Сын мой, я, право, не знаю». Так начался длительный и обескураживающий процесс утраты иллюзий, в ходе которого Иисус обнаружил, что его земные родители не были премудрыми и всезнающими людьми.

Иосиф хотел было ответить, что землетрясение вызвано Богом, однако уже через мгновение он понял, что такой ответ сразу же повлечет за собой новые и еще более щекотливые вопросы. Уже в раннем возрасте было чрезвычайно трудно отвечать на вопросы Иисуса о физических или социальных явлениях, неосмотрительно заявляя, что за ними стоит Бог или дьявол. В согласии с господствующими верованиями еврейского народа, Иисус в течение долгого времени принимал на веру учения о добрых и злых духах в качестве возможных объяснений психических и духовных явлений, но уже в раннем детстве он начал сомневаться в том, что такие невидимые силы могут стоять за физическими событиями естественного мира.

Иисусу было неполных шесть лет, когда в начале лета 1 года до н. э. назаретское семейство навестили Захария и Елисавета вместе со своим сыном Иоанном. Иисус и Иоанн прекрасно провели время в течение первой осознанной встречи. Хотя гости смогли пробыть лишь несколько дней, родители успели обговорить многие вещи, включая планы на будущее для своих сыновей. Пока они были заняты,

мальчики играли кубиками в песке на крыше дома и предавались всевозможным мальчишеским забавам.

Познакомившись с Иоанном, который жил неподалеку от Иерусалима, Иисус начал проявлять необычайный интерес к истории Израиля и подробно расспрашивать о смысле субботних ритуалов, проповедей в синагоге и периодических праздников поминовения. Его отец объяснил ему значение всех этих празднеств. Первым было торжественное зажигание свечей в середине зимы, продолжавшееся восемь дней и начинавшееся с одной свечи в первый вечер с прибавлением каждый

вечер по одной свече; так отмечалось освящение храма после восстановления богослужения по Моисееву закону Иудой Маккавеем. Следующим был отмечавшийся ранней весной Пурим — празднование Эсфири и спасения, которое она принесла Израилю. Затем наступала торжественная Пасха, которую взрослые старались встретить в Иерусалиме, а оставшиеся дома дети должны были помнить, что в течение всей недели нельзя есть дрожжевого хлеба. Позднее наступал праздник первых плодов, сбора урожая; последним же, и самым торжественным, было празднование встречи нового года, дня искупления. Хотя юному Иисусу было трудно понять некоторые из этих праздников и ритуалов, после серьезного размышления над ними он целиком отдался радостному празднику кушей — ежегодному периоду отдыха всего еврейского народа, когда люди жили в шалашах и предавались веселью и радостям.

В тот год причиной беспокойства Иосифа и Марии стали молитвы Иисуса. Он во что бы то ни стало хотел разговаривать со своим небесным Отцом так же, как с Иосифом, своим земным отцом. Отклонение от торжественного и благоговейного тона общения с Божеством несколько смущало его родителей, в особенности Марию, но Иисуса невозможно было переубедить: он произносил свои молитвы точно так, как его учили, после чего непременно хотел «немножко поговорить с моим небесным Отцом».

В июне этого года Иосиф передал мастерскую в Назарете своим братьям и официально приступил к работе строителя. К концу года доход семьи более чем утроился. Вплоть до самой смерти Иосифа назаретская семья не знала нужды. Семья продолжала расти; много денег уходило на дополнительное образование и путешествия, однако растущие доходы Иосифа всегда покрывали постоянно увеличивающиеся расходы.

В течение нескольких следующих лет Иосиф много работал в Кане, Вифлееме (галилейском), Магдале, Наине, Сепфорисе, Капернауме и Ен-Доре, а также построил много зданий в Назарете и его окрестностях. По мере того, как Иаков подрастал и становился достаточно большим, чтобы помогать своей матери по хозяйству и уходу за младшими детьми, Иисус всё чаще отправлялся со своим

отцом в поездки по этим близлежащим городам и деревням. Иисус отличался наблюдательностью и приобрел в этих путешествиях много практических знаний; он усердно накапливал знания о человеке и его жизни на земле.

В этот год Иисус добился больших успехов в согласовании своих сильных чувств и необузданных порывов с требованиями внутрисемейного сотрудничества и домашней дисциплины. Мария была любящей, но довольно строгой матерью. Однако во многих отношениях Иосиф оказывал значительно большее воздействие на Иисуса, ибо, по своему обыкновению, садился вместе с мальчиком и подробно объяснял ему, в чём заключаются действительная и главная необходимость дисциплинарного ограничения личных желаний во имя сохранения благополучия и мира в семье. Когда Иисусу объясняли положение дел, он всегда сознательно и охотно шел навстречу родительским желаниям и подчинялся семейным правилам.

Значительную часть своего свободного времени, когда матери не требовалась его помощь по хозяйству, он проводил, изучая днем цветы и растения, а ночью звезды. У него появилась тревожившая родителей привычка лежать на спине и завороченно смотреть на звездное небо в то время, когда в добропорядочном назаретском доме уже давно было пора спать.

4. СЕДЬМОЙ ГОД (1 ГОД Н. Э.)

Этот год в жизни Иисуса был поистине богат событиями. В начале января на Галилею обрушилась снежная буря. Толщина снежного покрова составляла два фута, и это был самый большой снегопад за всю жизнь Иисуса и один из самых обильных в Назарете за последние сто лет.

Игровая сторона жизни еврейских детей во времена Иисуса была довольно ограниченной; обычно дети играли в достаточно серьезные вещи, подражая занятиям взрослых. Часто они играли в свадьбу и похороны — обряды, которые они столь часто наблюдали и которые отличались такой зрелищностью. Они пели и плясали, но у них почти не было групповых игр, подобных тем, которые так любят дети более позднего времени.

Вместе с соседским мальчиком и позднее со своим братом Иаковом Иисус очень любил играть в дальнем углу семейной столярной мастерской, где они с огромным удовольствием забавлялись стружками и деревянными кубиками. Иисусу всегда было трудно понять, что плохого в тех играх, которые были запрещены по субботам, но он всегда подчинялся желаниям своих родителей. Его чувство юмора и любовь к играм не находили достаточного выражения в том времени и поколении, однако до четырнадцатилетнего возраста он отличался веселым и беспечным нравом.

На крыше пристройки для скота Мария держала голубятню, и доходы от продажи голубей использовались в качестве благотворительного фонда, которым распорядился Иисус, удерживавший предварительно десятую часть и передававший ее служителю синагоги.

Единственным серьезным происшествием, приключившимся с Иисусом вплоть до этого времени, было его падение с каменной лестницы заднего двора, которая вела в спальню с парусиновым навесом. Это случилось в июле во время песчаной бури, неожиданно нагрянувшей с востока. Горячие ветры, приносящие потоки мелкого песка, обычно дули в сезон дождей, особенно в марте и апреле. В июле такая буря была большой редкостью. Когда поднялась буря, Иисус, по своему обыкновению, находился на крыше, служившей ему местом для игр в течение большей части сухого сезона. Спускаясь по лестнице, он был ослеплен песком и упал. После этого случая Иосиф приделал с обеих сторон лестницы перила.

Это происшествие невозможно было предотвратить. Оно случилось не по вине временных хранителей из числа промежуточных созданий — одного первичного и одного вторичного, которым было предписано оберегать мальчика, — как не был виноват и серафим-хранитель. Его просто невозможно было избежать. Однако это незначительное происшествие, случившееся в то время, когда Иосиф находился в Ен-Доре, настолько перепугало Марию, что в течение нескольких месяцев она вела себя неразумно, пытаясь не отпускать Иисуса от себя.

Небесные личности не могут произвольно вмешиваться в материальные происшествия — обыкновенные явления физического характера. В обычных ситуациях только промежуточные создания способны вмешиваться в материальные обстоятельства для защиты мужчин и женщин предначертанной судьбы, но и в таких случаях они могут делать это только по специальному распоряжению своих руководителей.

И это было лишь одним из тех незначительных происшествий, которые впоследствии выпадали на долю этого любознательного и смелого юноши. Если вы представите себе обычное детство и отрочество активного мальчика, то получите достаточно хорошее представление о молодых годах Иисуса и поймете, как много волнений он доставлял своим родителям, особенно матери.

Четвертый член назаретской семьи — Иосиф — родился в среду утром, 16 марта 1 года н. э.

5. ШКОЛЬНЫЕ ГОДЫ В НАЗАРЕТЕ

Иисусу исполнилось уже семь лет, и он был в том возрасте, когда еврейским детям полагалось начинать свое формальное образование в синагогальных школах.

Поэтому в августе этого года началась его богатая событиями школьная жизнь в Назарете. Этот мальчик уже умел свободно читать, писать и говорить на двух языках — арамейском и греческом. Теперь же ему предстояло учиться читать, писать и говорить на иврите. И он с большим нетерпением ждал начала открывавшейся перед ним новой школьной жизни.

В течение трех лет, пока ему не исполнилось десять, он посещал начальную школу в назаретской синагоге. На протяжении этих трех лет он изучал основы Книги Закона, написанной на иврите. Следующие три года он учился в средней школе и заучил наизусть, повторяя вслух, более сложные положения священного закона. Когда ему пошел тринадцатый год, он окончил синагогальную школу, и правители синагоги передали его родителям как образованного «сына закона», а значит — самостоятельного гражданина общества Израиля. Это давало ему право посещать на Пасху Иерусалим, и поэтому в том же году он впервые присутствовал на праздновании Пасхи вместе со своими родителями.

В Назарете ученики сидели полукругом на полу, а их учитель — хазан, служитель синагоги — сидел к ним лицом. Они начинали с Левита, после чего переходили к изучению остальных книг закона, за которыми следовали книги пророков и Псалтырь. Назаретская синагога располагала полным текстом Писаний на иврите. До двенадцатилетнего возраста ученики изучали только Писания. В летние месяцы учебный день был значительно короче.

Иисус быстро стал знатоком иврита, и юношей, когда в Назарете не оказывалось видного гостя, его часто просили читать отрывки из еврейских Писаний для благоверных, собиравшихся в синагоге на регулярные субботние богослужения.

В синагогальных школах, конечно, не было учебников. На уроках хазан произносил предложение вслух, а ученики хором повторяли его за ним. Если у ученика был доступ к книгам закона, он выучивал урок за счет чтения вслух и постоянного повторения.

Кроме того, в дополнение к более формальному обучению, Иисус начал знакомиться с людьми со всех концов света, ибо ремонтную мастерскую его отца то и дело посещали люди из разных стран мира. Повзрослев, он свободно общался с караванными путниками, которые останавливались для отдыха и восстановления сил неподалеку от родника. Свободно говоря по-гречески, он без труда беседовал с большинством путешественников и проводников.

Назарет являлся одним из мест остановки караванов и лежал на пересечении торговых путей. Его население было в основном нееврейским. Вместе с тем он был широко известен как центр либерального толкования традиционного еврейского закона. Галилейские евреи более свободно общались с иноверцами, чем это было принято в Иудее. И из всех городов Галилеи, евреи Назарета были наиболее либеральными в своей интерпретации социальных ограничений, основанных на боязни осквернить себя общением с язычниками. Именно это положение породило

популярную в Иерусалиме поговорку: «Разве может что-нибудь хорошее прийти из Назарета?»

Иисус получил нравственное воспитание и духовную культуру главным образом в семье. Он приобрел значительную часть своего интеллектуального и теологического образования от хазана. Однако свое истинное образование — подготовку ума и сердца к действительным испытаниям через преодоление различных жизненных трудностей — он получил в общении с людьми. Именно это общение с братьями — взрослыми и детьми, иудеями и язычниками — позволило ему познать человеческий род. Иисус получил прекрасное образование, и потому он глубоко понимал людей и искренне их любил.

В течение всех лет обучения в синагоге он был блестящим учеником, и его огромным преимуществом было знание трех языков. Как заметил Иосифу назаретский хазан в связи с окончанием школьного курса, он полагает, что «научился большому благодаря пытливым вопросам Иисуса», чем «был способен научить этого мальчика».

Иисус многое усвоил из программы обучения и черпал вдохновение в проходивших в синагоге регулярных субботних богослужениях. По обыкновению, к собравшимся в синагоге обращался какой-нибудь видный посетитель, остановившийся на субботу в Назарете. Подраставший Иисус слышал, как свои взгляды излагали многие выдающиеся мыслители со всего еврейского мира, зачастую отнюдь не являвшиеся ортодоксальными иудеями, ибо назаретская синагога была прогрессивным и либеральным центром еврейской мысли и культуры.

При поступлении в школу в семилетнем возрасте (а незадолго до этого евреи ввели обязательное образование), ученики обычно выбирали себе «отрывок на день рождения» — нечто вроде золотого правила, которому они должны были следовать в течение учебы и который они зачастую истолковывали при окончании школы в возрасте тринадцати лет. Текст, выбранный Иисусом, был взят из пророка Исаяи: «Дух Господа Бога на мне, ибо Господь помазал меня; он послал меня благовествовать нищим, исцелять сокрушенных сердцем, возвещать свободу пленным и освободить духовных узников».

Назарет был одним из двадцати четырех центров иудейского духовенства. Однако галилейское духовенство более широко толковало традиционные законы, чем книжники и раввины Иудеи. Большой либеральностью отличалось в Назарете и соблюдение субботы. Так, по субботам Иосиф обычно брал Иисуса на прогулку, и одним из их любимых занятий было взобраться на высокий холм неподалеку от дома, откуда перед их глазами открывалась панорама всей Галилеи. В ясный день на северо-западе можно было видеть длинный, спускавшийся к морю хребет горы

Кармил, и Иисус не раз слышал от своего отца рассказ об Илие — одном из первых в длинном ряду древнееврейских пророков, — который обличал Ахава и посрамлял жрецов Ваала. К северу, в ослепительном великолепии возвышаясь над горизонтом, вставала снежная вершина горы Ермон, верхние склоны которой поднимались почти на 3000 футов, сверкая белизной вечных снегов. Далеко на востоке виднелась Иорданская долина, а еще дальше громоздились скалистые хребты Моава. К югу и востоку лежали города Декаполиса и когда солнце сверкало на их мраморных стенах, взору Иосифа и Иисуса представляли греко-римские амфитеатры и претенциозные храмы. А если они дожидались заката, то на западе могли разглядеть паруса кораблей в далеком Средиземном море.

Отсюда Иисус мог видеть, как с четырех сторон в Назарет прибывали и отправлялись в путь вереницы караванов, а к югу перед ним открывалась широкая и плодородная долина Ездрилон, уходящая вдаль, к горе Гелвуй и Самарии.

Если они не забирались на холмы, чтобы полюбоваться пейзажем, то отправлялись на прогулку по сельской местности, наблюдая за тем, как изменяется лик природы в зависимости от времени года. Не считая обучения, полученного в семье, свое первое образование Иисус получил благодаря своему уважительному и благожелательному отношению к природе.

Иисусу еще не исполнилось и восьми лет, а его уже знали все матери и молодые женщины, которые встречали его и разговаривали с ним у источника, находившегося неподалеку от его дома и являвшегося одним из тех мест, где встречались посплетничать люди со всего города. В этот год Иисус научился доить домашнюю корову и ухаживать за остальными животными. В течение этого и следующего года он научился также делать сыр и ткать. Когда ему исполнилось десять лет, он в совершенстве управлял ткацким станком. Примерно в это же время Иисус и соседский мальчик Иаков крепко подружились с гончаром, работавшим у ручья. И не раз, наблюдая за тем, как ловкие пальцы Нафана формуют глину на гончарном круге, оба мальчика решали, что когда они вырастут, они станут гончарами. Нафан очень любил ребят и часто давал им поиграть с глиной, стремясь развить их творческое воображение и предлагая им соревноваться в лепке различных предметов и животных.

6. ЕГО ВОСЬМОЙ ГОД (2 ГОД Н. Э.)

Этот год был годом интересных занятий в школе. Хотя Иисус не являлся необыкновенным учеником, он прилежно учился и входил в более сильную треть класса. Кроме того, он столь успешно справлялся с заданиями, что получил право раз в месяц в течение одной недели не ходить в школу. Эту неделю он обычно проводил либо со своим дядей-рыбаком на побережье Галилейского моря около

Магдалы, либо на ферме другого своего дяди (брата его матери) в пяти милях к югу от Назарета.

Хотя его мать стала проявлять излишнее беспокойство по поводу его здоровья и безопасности, она постепенно смирилась с тем, что он отлучался из дома. Все дяди и тетки очень любили Иисуса, и между ними установилось острое соперничество за право принимать его во время ежемесячных посещений в течение этого года и последующих лет. В январе он впервые (со времени своего младенчества) побывал на ферме у своего дяди, а в мае состоялась его первая рыбалка в Галилейском море.

Примерно в то же время Иисус познакомился с учителем математики из Дамаска, и, овладев некоторыми новыми методами счета, в течение нескольких лет уделял много времени математике. Он стал хорошо чувствовать числа, расстояния и пропорции.

Иисус очень полюбил своего брата Иакова и к концу года начал учить его алфавиту.

В этом году Иисус договорился о том, что он будет брать уроки игры на арфе в обмен на молочные продукты. Он обладал удивительной тягой ко всему музыкальному. Позднее он сделал многое для развития интереса к вокальной музыке у своих молодых товарищей. К одиннадцати годам он уже был искусным арфистом и ему доставляло огромное удовольствие развлекать свою семью и друзей необыкновенными интерпретациями и талантливими импровизациями.

Хотя Иисус продолжал делать завидные успехи в школе, и родителям, и учителям порой приходилось нелегко. Он по-прежнему ставил их в тупик многими вопросами из области науки и религии — в первую очередь, географии и астрономии. С особым упорством он пытался выяснить, чем объясняется чередование сухого и влажного сезонов в Палестине. Раз за разом он допытывался, в чём заключается причина столь огромной разницы температур в Назарете и долине Иордана. Он не переставал задавать свои разумные, но озадачивающие вопросы.

Его третий брат, Симон, родился вечером в пятницу, 14 апреля этого года — 2 года н. э.

В феврале Нахор, один из преподавателей иерусалимской академии раввинов, прибыл в Назарет, чтобы посмотреть на Иисуса, посетив перед тем с такой же целью дом Захарии вблизи Иерусалима. Он прибыл в Назарет по совету отца Иоанна. Хотя поначалу он был несколько шокирован откровенностью Иисуса и его нетрадиционным отношением к вопросам религии, он отнес это за счет удаленности Галилеи от центров иудейской науки и культуры и посоветовал Иосифу и Марии разрешить ему взять Иисуса с собой в Иерусалим, где он мог бы

воспользоваться преимуществами образования и воспитания, полученного в центре еврейской культуры. Мария была готова согласиться, уверенная в том, что ее старшему сыну суждено стать Мессией, спасителем евреев. Иосиф колебался: как и Мария, он был убежден в том, что Иисуса ждет великое будущее, но не имел никакого представления о том, каким именно оно будет. Однако он никогда по-настоящему не сомневался в том, что его сыну суждено осуществить великую миссию на земле. Чем больше он думал о предложении Нахора, тем больше он сомневался в целесообразности предлагаемого пребывания в Иерусалиме.

Из-за различия во мнениях между Иосифом и Марией, Нахор попросил разрешения рассказать обо всем Иисусу. Иисус внимательно выслушал, поговорил с Иосифом, Марией и соседом, каменщиком Иаковом, чей сын был его лучшим товарищем по играм, а затем, двумя днями позже, сообщил, что ввиду столь существенного расхождения во взглядах между его родителями и между советчиками, а также ввиду того, что он не чувствует себя вправе брать на себя ответственность за такое решение, ибо не склонялся определенно ни к одному из вариантов, он решил, наконец, «поговорить с моим Отцом, который на небе». И так как он не до конца уверен в ответе, то он полагает, что ему, скорее всего, следует остаться дома «с отцом и матерью», добавив, что «они, которые так меня любят, наверное, смогут больше для меня сделать и более успешно вести меня по жизни, чем посторонние, которые могут только видеть мое тело и наблюдать мой разум, однако вряд ли по-настоящему знают меня». Все были поражены, и Нахор отправился назад в Иерусалим. Прошло много лет, прежде чем вновь встал вопрос об отъезде Иисуса из дома.